

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ: ПАРАДИГМЫ ЗНАНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н. З. Нормуродова

Узбекский государственный университет мировых языков

Поступила в редакцию 25 января 2015 г.

Аннотация: в статье обсуждаются новые подходы коммуникативной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в отношении художественного дискурса и языковой личности. Рассматриваются коммуникативный, когнитивный и культурологический аспекты для выявления концептуального значения дискурса.

Ключевые слова: дискурс, коммуникативная теория дискурса, когнитивный подход, стилистическая и прагматическая информация, лингвокультурологический анализ.

Abstract: the article discusses new approaches to literary discourse and linguistic personality and their close relationships with communicative linguistics, cognitive linguistics and anthropological linguistics. It is claimed that a satisfactory account of discourse can only be achieved by means of the communicative, cognitive and culture studies.

Key words: discourse, communicative theory of discourse, cognitive approach, stylistic and pragmatic information, linguistic cultural analysis.

Современная лингвистика базируется на принципе антропоцентризма, включающего «человеческий фактор» в изучении языка. Рассмотрение художественного текста с позиции антропоцентризма требует введения термина «художественный дискурс», который понимается как связный текст в его совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и другими факторами, как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимоотношении людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Своеобразие художественного дискурса как коммуникативно направленного вербального произведения, обладающего эстетической ценностью, заключается в его антропоцентричности, культурологической значимости и способности воплощать в образной форме моделируемую автором особую художественную картину мира. В этом плане художественный дискурс предстает как продукт одного из самых сложных видов коммуникации – художественно-литературной, субъектами которой становятся не только автор и читатель, но и персонажи. Поэтому реализация антропоцентрического принципа при анализе художественного дискурса открывает новые возможности при условии, что объектом исследования оказывается персонаж как специфичная языковая личность, «стоящая за текстом». Ориентация на речевое поведение персонажа, представляющая процесс развертывания речевого

взаимодействия в условиях его художественной репрезентации, позволяет выйти на анализ литературного персонажа как языковой личности во всей совокупности представленных в художественном дискурсе характеристик.

Наибольшее признание получила коммуникативная теория дискурса (Г. В. Колшанский, И. Р. Гальперин, N. E. Enkvist, T. A. van Dijk). Как отмечает Г. В. Колшанский, «основной единицей коммуникации является текст, ибо только в тексте развертывается цельная, конкретная коммуникация, а само общение приобретает законченный информационный акт» [1, с. 62]. Действительно, в дискурсе получают отражение основные параметры процесса коммуникации: говорящий (субъект речи, производитель, отправитель текста, адресант), слушающий (адресат, получатель речи, реципиент), референт (фрагмент мира, вещей, образов). Осуществляемое с помощью текста общение между адресантом и адресатом рассматривается рядом исследователей [1–3] как текстовая деятельность, система действий, направленная, с одной стороны, на построение текстов – текстообразование, с другой – на их восприятие (понимание, интерпретацию) – текстовосприятие. Таким образом, положение о коммуникативной сущности текста, о тексте как основной единице коммуникации можно считать общепризнанным.

Итак, коммуникативная модель описания дискурса предполагает:

- рассмотрение текста как процесса динамической модели двустороннего коммуникативного акта;

- описание текста, погруженного в ситуацию реального общения, с учетом широкого социокультурного контекста;

- изучение процессов построения (порождения) текста и процессов восприятия (понимания и интерпретации) текста с учетом фактора адресанта и адресата;

- изучение текста с позиций отношений между участниками коммуникации, исходя из теории коммуникативных постулатов и принципов.

В связи с переходом лингвистики на антропоцентрическую парадигму функционирование языка связывается с познавательной деятельностью человека. Следовательно, при анализе дискурса должны быть учтены две его функции: коммуникативная и когнитивная. В этом утверждении мы опираемся на положение, сформулированное Е. С. Кубряковой, о том, что «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [4, с. 11].

На самом деле основной целью текстовой коммуникации является обмен информацией, что в терминах теории информации означает получение новых данных об объектах, явлениях, отношениях, событиях реальной действительности. Термин «информация» широко используется как в когнитивной лингвистике, так и в теории текста. Под информацией понимается знание, репрезентируемое и передаваемое языковыми формами, в том числе и главным образом текстом, в процессе коммуникации [4]. Большое значение придается разграничению различных типов информации. И. Р. Гальперин выделяет три типа информации: фактуальную, подтекстовую и концептуальную [5; 6]. Такое разграничение информации ориентировано в первую очередь на художественный текст и его интерпретацию. Основной целью интерпретации художественного текста/дискурса является раскрытие концептуальной информации, отражающей индивидуально-авторскую картину мира.

Помимо названных выше типов, выделяется также стилистическая и прагматическая информация [7]. Стилистическая информация, в свою очередь, подразделяется на эмоциональную, оценочную и образную и может быть представлена в тексте эксплицитно и имплицитно. Стилистическая информация, направленная на эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя, самым тесным образом переплетается с прагматической информацией, также ориентированной на воздействие. Однако прагматическая информация намного шире. Она не только направлена на воздействие, но также и на побуждение к действию. Кроме того, прагматическая информация включает в себе информацию о языковой личности,

ее социальном и профессиональном статусе, ролевых отношениях, индивидуально-психологических характеристиках и т.д.

Интересным представляется разделение информации на когнитивную и контекстуальную [7; 8]. В соответствии с этой концепцией, когнитивная информация включает знания, убеждения, взгляды, мнения, идеи. Контекстуальная информация представляет речевые акты, ситуации, общение. Особую значимость при когнитивном анализе дискурса получает разграничение информации на старую (данную, известную) и новую (неизвестную) [9]. Введение новой информации в дискурс, соблюдение определенного баланса между этими двумя типами информации составляет основу текстообразования. Следует отметить, что новая информация воспринимается только на фоне уже известной, которая может содержаться в предшествующем фрагменте текста, принадлежать фонду общих знаний адресанта и адресата, составлять тезаурус языковой личности. Процесс введения новой информации в дискурс и ее интегрированное взаимодействие со старой информацией также обеспечивает понимание и адекватную интерпретацию текста. В сущности, взаимодействие старой и новой информации соответствует принципу тема-рематического движения текста, поскольку старая информация – это уже обозначенная тема дискурса, а новая – вводимый в текст рематический материал.

Немаловажную роль в когнитивной структуре дискурса имеет характер распределения информации. Можно отметить несколько когнитивных принципов дистрибуции информации: иконичности, соотношения старой и новой информации, релевантности и выдвижения, языковой экономии/избыточности. Принцип иконичности заключается в том, что между событиями реальной действительности и их языковой презентацией предполагается определенное соответствие. Так, последовательность предложений в тексте в целом должна соответствовать хронологическому порядку событий в реальности. Это касается не только хронологических, но и пространственных, каузативных, причинно-следственных отношений, отражающих развитие событий в реальности. Это не означает, однако, что принцип иконичности не нарушается в некоторых типах текста. Достаточно упомянуть категорию ретроспекции в художественном дискурсе. Ретроспекция предполагает намеренное нарушение хода событий и читатель знакомится с событиями, которые произошли раньше (flash-back) или позже (flash-forward) относительно настоящего момента.

Другим не менее значимым когнитивным принципом представления информации в дискурсе является принцип релевантности. В соответствии с этим принципом наиболее важная и существенная информация определенным образом маркируется и акцен-

тируется в вербальной структуре текста. Выбор языковых форм и их организация в дискурсе находятся в прямой зависимости от того, что адресант считает наиболее существенным с точки зрения передаваемой информации. Адресант определяет наиболее значимую информацию и выстраивает текстовые стратегии, помещая те или иные фрагменты текста в позицию выдвигания, фигуры или фона. Выдвижение, таким образом, рассматривается как когнитивная процедура отбора и акцентирования в тексте наиболее важной с точки зрения коммуникативной установки информации. Привлекая внимание адресата к определенным частям текста и активизируя определенные фреймы, выдвижение облегчает поиск необходимой информации и выступает в качестве стимула или «ключа» в процессе когнитивной переработки информации. Понятие «выдвижения» широко используется в стилистике начиная с русской формальной школы (Б. А. Ларин, Р. Якобсон), пражского лингвистического кружка (Б. Гавранек, Я. Мукаржовский) и далее в стилистике декодирования (И. В. Арнольд). В настоящее время теория выдвижения как когнитивный принцип организации информации в тексте нашла широкое признание во многих дисциплинах: в стилистике, когнитивной лингвистике, лингвистике текста.

Когнитивная сущность текста проявляется и в том, что любой текст/дискурс предполагает понимание и интерпретацию, т.е. когнитивную процедуру, направленную на раскрытие семантического содержания текста. Другими словами, восприятие дискурса, его понимание и интерпретация – это сложный когнитивный процесс, когнитивная обработка текстовой информации, предполагающая концептуализацию и категоризацию отраженной в тексте информации о мире. Понятие концептуализации, являясь ключевым в когнитивной лингвистике, в лингвистике текста также становится основополагающим. В процессе интерпретации дискурса адресат на основе текстовых данных, а также знаний о мире делает свои умозаключения и выводы. В этом и заключается процесс концептуализации как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, процесс, связанный со структуризацией знаний на основе минимальных концептуальных смыслов, процесс, в котором задействованы механизмы инференции, получения выводных знаний, умозаключений, выявления скрытой информации.

Еще один подход к исследованию дискурса обусловлен взаимосвязью лингвистики текста и лингвокультурологии. Общеизвестно, что эффективная коммуникация не может быть достигнута без глубоких фоновых знаний национальной культуры в самом широком смысле, т.е. знаний образа жизни, менталитета и мировоззрения национального характера,

системы духовных ценностей, обычаев и традиций народа, на языке которого проходит общение. При изучении дискурса с позиций лингвокультурологии мы руководствуемся следующими постулатами: а) язык и культура тесно взаимосвязаны; б) текст/дискурс является основным средством изучения культуры, источником культурных знаний и информации [9; 10].

Не менее значимы в плане культурной информации художественные дискурсы, которые по сути своей представляют одну из форм культуры. Именно художественный дискурс является носителем социокультурной, эстетической и эмоциональной информации. Следует отметить, что культурная информация, содержащаяся в художественном тексте, имеет градуальный характер и по-разному представлена в различных типах текста. Наиболее важны тексты, отражающие интеллектуальную и духовную сферы человеческой деятельности, в которых объективные характеристики тесно переплетаются с авторскими суждениями, взглядами и оценками. Интерпретация таких текстов требует культурологической компетенции читателя, знаний национальных культурных ценностей и приоритетов.

Понятия концептуальной и языковой картины мира прочно вошли в терминологический аппарат лингвистических исследований по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Представляется, что и для лингвистики текста эти понятия являются ключевыми. Репрезентация концептуальной картины мира в дискурсе осуществляется системой всех языковых средств, однако преимущественную роль выполняют языковые единицы лингвокультурологического характера. Лингвокультурема – базовое понятие в лингвокультурологии, которое определяется как «комплексная, межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (внеязыкового культурного смысла)» [10, с. 45]. Анализ лингвистической литературы, а также собственные наблюдения показали, что лингвокультурема может быть представлена широким диапазоном языковых форм, включая слова, словосочетания, синтаксические структуры, фразеологические единицы, стилистические приемы, изречения, фрагменты текста и даже текст. Источник культурной информации в лингвокультуреме – специфические для данной культуры явления: реалии, выдающиеся личности, исторические события, а также мифы, образы, поверья, ритуалы, обычаи, традиции и т.д. Характерная особенность функционирования лингвокультурем в тексте – их способность к взаимодействию в пределах единого лингвокультурологического поля.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- изучение дискурса с позиций антропоцентризма выявляет тесные взаимосвязи между лингвистикой текста, коммуникативной лингвистикой, когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией;

- коммуникативная модель описания дискурса предполагает рассмотрение текста как основной единицы коммуникации, как двустороннего коммуникативного акта с учетом факторов адресанта и адресата и широкого социокультурного контекста;

- изучение дискурса с позиций когнитивной лингвистики выявляет сложную когнитивную структуру этого явления, в основе построения и интерпретации которого заложены определенные когнитивные принципы распределения информации, а также процессы ее концептуализации и категоризации;

- анализ дискурса в лингвокультурологическом аспекте предполагает выявление системы лингвокультурологических единиц, формирующих лингвокультурологическое поле текста, исследование культурных концептов как содержательно-тематических доминант текста, рассмотрение дискурса как индивидуально-авторской языковой картины мира, отражающей широкий спектр концептуальных смыслов общечеловеческого, национально-специфического и индивидуально-личностного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

Узбекский государственный университет мировых языков

*Нормуродова Н. З., кандидат филологических наук, заведующая кафедрой стилистики английского языка
E-mail: nozliya@mail.ru
Тел.: (99890) 945-35-00*

2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд ; 5-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.

3. Болотнова Н. С. Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста / Н. С. Болотнова // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – Вып. № 6. – Томск, 1998. – С. 72–93.

4. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – № 1. – С. 6–17.

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.

6. Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 65. – № 2. – С. 3–13.

7. Краткий словарь когнитивных терминов // Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

8. Дейк ван Т. А. Стратегия понимания связанного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М. : Прогресс, 1988. – С. 153–206.

9. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2007. – 208 с.

10. Воробьев В. В. Лингвокультурология : (Теория и методы) / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – С. 45–48.

Uzbek State University of World Languages

*Normurodova N. Z., Candidate of Philology, Head of the English Stylistics Department
E-mail: nozliya@mail.ru
Tel.: (99890) 945-35-00*